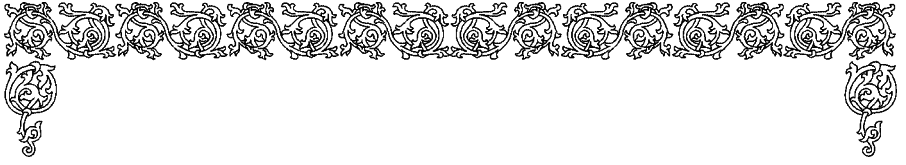
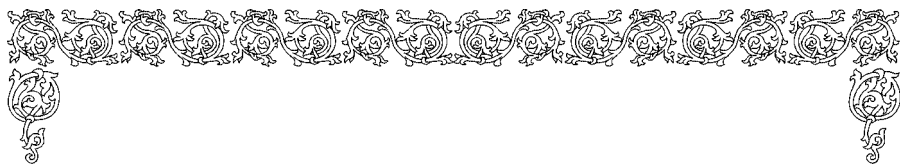

Часть I.
Женские
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ ОБЩИНЫ
за пределами России

Глава 1. Диакониссы Древней Церкви

Первые упоминания о “диакониссах”

Первые два века существования христианства еще не было специальной женской организации, занимавшейся благотворительностью. Возможно, ей занимался особый чин вдов, но сведений об этом не сохранилось, поэтому упоминание о диакониссе (служительнице) Фиве в послании апостола Павла к Римлянам (около 58 года) не следует рассматривать как устоявшийся термин: *“Представляю вам Фиву, сестру вашу, диакониссу церкви Кенхрейской. Примите ее для Господа, как прилично святым, и помогите ей, в чем она будет иметь нужду у вас, ибо и она была помощницею многим и мне самому”* (Рим. 16: 1–2). Больше о Фиве ничего неизвестно. Диакониссой она была названа в собственном значении этого греческого слова как “служительница”. Возможно, вместе с Фивой апостол передал в Рим свое Послание из Коринфа, где в первом веке уже была крупная община христиан. В IV столетии имя Фивы, видимо, ставшее нарицательным, повторилось в одной надгробной греческой надписи: *“Здесь покоится раба и дева Христа София, диаконисса, вторая Фива, почившая в мире...”*⁹. Эпитафия, по особому стечению обстоятельств, была найдена в Иерусалиме, на Масличной горе, где спустя почти полтора тысячелетия была похоронена последняя женщина, пытавшаяся возобновить служение диаконисс в Православной церкви. София была названа “второй Фивой” скорее всего потому, что современники хотели выделить

добродетели усопшей, уподобив их подвигам диакониссы апостольской эпохи. Память Фивы совершается 3 (16) сентября.

В начале II века, когда начались гонения на христиан, языческий правитель Вифинии, одной из римских провинций в Малой Азии, Плиний Младший писал римскому императору Траяну о новом вероучении: *“После ночной службы они обыкновенно расходились и приходили опять для принятия пищи, обычной и невинной, но... и это они перестали делать после моего указа, которым я, по твоему распоряжению, запретил тайные общества. Тем более, счел я необходимым под пыткой допросить двух рабынь, называвшихся прислужницами, что здесь было правдой, и не обнаружил ничего, кроме безмерного... суеверия”*¹⁰. Как и в случае с Фивой, словом “прислужницы” были названы какие-то христианки-служительницы, которые, однако, не имели твердого статуса в церкви.

Посвящение диаконисс

Основные сведения о настоящих диакониссах относятся к IV–VI столетиям. В “Постановлениях святых апостолов”, записанных в конце IV века в Сирии, приводится чин посвящения женщин в этот сан — только речь идет не о хиротонии, а о хиротесии, т. е. об избрании на церковное служение, не связанное с совершением таинств. В предстоянии пресвитеров, диаконов и других диаконисс епископ возлагал руки на вновь посвящаемую и произносил следующую молитву: *“Боже вечный, Отче Господа нашего Иисуса Христа, мужа и жены создателю, исполнивший духа Мариам (Исх. 15: 20) и Девору (Суд. 4: 4), и Анну (I Цар. 2: 1–10, Лук. 2. 36), и Олдаму (IV Цар. 22: 14), не отрекий Сыну твоему родиться от жены, иже и в скинии свидетельства, и в храме избравый хранительницы святых врат твоих. Сам и ныне призри на рабу твою сию, избранную в служение, и даждь ей Духа Святаго, и очисти ю от всякия скверны плоти и духа во еже достойне совершати врученное ей дело в славу Твою и похвалу Христа Твоего, с ним же Тебе слава и поклонение, и Святому Духу во веки. Аминь”*¹¹.

Комментатор XIV века греческий монах Матфей Властарь добавляет, что епископ, сняв омофор, возлагал на посвящаемую диаконский орарь¹². Мариам, Девора, Олдама и обе Анны известны в Ветхом Завете как пророчицы — не исключено, что кто-то из диаконисс действительно мог обладать подобным даром. Сохранилась даже надгробная латинская надпись, хотя, возможно, и не подлинная, с упоминанием диакониссы Дацианы, которая “много пророчествовала”¹³. В посвяtitельной молитве речь, скорее всего, шла не о преподании женщине пророческого дара, а о благословении ее на особые труды ради Церкви — для ветхозаветных женщин они заключались в пророчествовании, тогда как деятельность диаконисс состояла уже в ином. Теми и другими должен был руководить один дух, и молитва отразила незримое единство женщин разных эпох.

В конце первого тысячелетия посвящение могло производиться у алтаря с возложением на женщину диаконского ораря двумя концами вперед. Возможно, существовали упрощенные чины поставления диаконисс, без рукоположения, о чем может свидетельствовать 19 правило Первого Никейского собора (325 г.) о перекрещивании еретиков-павликиан. Традиционный перевод этого канона не вполне точен, и более верен другой: “...Это самое определение нужно соблюдать также и по отношению к диакониссам и вообще ко всем, включенным в клир. Но мы упомянули о диакониссах, включенных в этот чин, а когда они никакого посвящения не имеют, то их вообще нужно включить в число мирян”¹⁴. Такой перевод может указывать на наличие в древней церкви двух чинов посвящения: с руковозложением и без него. Именно это могла иметь в виду Елизавета Федоровна, когда пыталась обосновать восстановление чина диаконисс в Русской Православной Церкви.

Статус диаконисс, их функции

Диакониссой могла стать дева или вдова, лишь раз бывшая замужем, в возрасте, согласно постановлению Халкидонского Собора 451 г., не моложе 40 лет. Чуть позже в Своде гражданского

права, составленном в первой половине VI века при правителе Восточно-римской империи Юстиниане, этот возраст был увеличен до 50 лет¹⁵. Быть посвященными в диакониссы имели право жены духовных лиц, не состоявшие в фактическом браке (Трулльский, или Пято-Шестой собор 692 года, 48 канон), как, например, Нонна, мать Григория Богослова и Феосевия, супруга Григория Нисского¹⁶.

*“Подлинно, женщину-диакониссу мы употребляем во многих случаях”, — сказано в “Постановлениях святых апостолов”, — “именно, когда просвещаются (крестятся — А. П.) женщины, диакон пусть помазует святым елеем только чело их, а после него пусть помазует их диаконисса, ибо нет необходимости, чтобы мужчины смотрели на женщин... Потом или ты, епископ, или подчиненный тебе пресвитер, произнося над ними поименно священное призывание Отца и Сына и Святого Духа, погрузи их в воде; при чем мужчину пусть воспринимает диакон, а женщину — диаконисса, чтобы преподавание несокрушимой печати совершалось благоприлично”*¹⁷. Диакониссы были обязаны стоять при входе в храм, следя за входящими в него женщинами и при необходимости указывая им места, обычно слева от алтаря¹⁸. Поэтому в молитве при рукоположении они названы “хранительницами святых врат”: имелись в виду не царские врата, а двери храма.

В Византии диакониссы приписывались к конкретным церквям, например, при Софийском храме Константинополя состояло 40 служительниц¹⁹. Помимо сказанного выше, диакониссы являлись особым связующим звеном между священнослужителями и женщинами — членами общин. Во избежание нареканий со стороны язычников, они присутствовали при частных беседах священников с женщинами и сами наставляли последних²⁰, посещали больных и бедных, а также христиан, заключенных в тюрьмы²¹. На одной из фресок древних катакомб, где собирались христиане, изображены две такие женщины, несущие еду, скорее всего, бедным верующим: первая держит в руках поднос, а другая — корзину с фруктами и хлебом²².

Диаконисса Олимпиада

Предание донесло до нас житие сподвижницы святителя Иоанна Златоуста Олимпиады (ее память совершается 25 июля/7 августа). Она, женщина знатного происхождения, была поставлена в диакониссы после ранней смерти мужа. Сам свт. Иоанн любил Олимпиаду за добродетели и не только духовно наставлял ее, но порой умерял ее излишний пыл. В 404 г., после изгнания Златоуста, в Константинопольском храме случился пожар, и Олимпиада была обвинена в поджоге. Диакониссу присудили к выплате огромного денежного штрафа: ее имущество было продано с общественных торгов и разорено чернью. После происшедшего изгнанная из Константинополя Олимпиада удалилась в Кизик, откуда, помогая своему духовному наставнику, высылала деньги в далекую Армению. Диакониссе приходилось бороться с большим унынием, и Иоанн, утешая ее, отправил в Кизик 17 писем, дошедших до нас. Он напоминал о трудах, которые она переносила ранее: *“С первого возраста до настоящего дня ты непрестанно питала алчущего Христа, напояла жаждущего, одевала нагого, гостеприимно принимала Его странником, посещала больного, приходила к связанному. Имей в мыслях море твоей любви, которое ты открыла до такой степени, что оно с большой стремительностью достигает самых границ вселенной”*²³. Олимпиада пережила Иоанна всего лишь на три года и умерла, так и не вернувшись из ссылки, в 410 г.²⁴

Диакониссы в еретических общинах

Сближение функций диаконисс с диаконскими было чревато опасностью возникновения женского священства. Такие ереси действительно имели место. В конце II века некоторые диакониссы стремились получить право касаться священных сосудов и кадить перед жертвенником, что делали жрицы языческого культа Весты, богини огня в Риме. Возможно, в некоторых общинах Сирии диакониссы действительно брали в руки священные сосуды и в случае отсутствия священника

причащали в монастырях сестер и даже детей до пяти лет. Папа Римский Сотер издал декрет, строго запрещающий подобную практику²⁵. Христианский апологет Тертуллиан примерно в это же время (начало III века) упоминал о женщинах, которые осмеливались совершать крещение; возможно, это были диакониссы, превысившие свои полномочия и впавшие в ересь²⁶. Действительно, диакониссы существовали в еретических общинах павликиан, манихеев и несториан, упоминались даже на соборе монофелитов XVIII века²⁷. Благодаря диакониссе Евсевии, последовательнице лжеучителя Македония, в начале V века были прославлены 40 севастиийских мучеников. Евсевия владела участком земли близ Константинополя, на котором завещала похоронить себя, а в головах велела поставить ящичек с частицами 40 воинов. Впоследствии о могиле Евсевии забыли, и на ее месте возвели храм в честь мученика Фирса. По преданию, святой явился благочестивой царице Пульхерии и велел обрести мощи 40 святых²⁸.

Упразднение чина диаконисс

Таким образом, служение диаконисс постепенно стало сходить на нет. В Западной Церкви от их поставления отказываются уже в эпоху раннего средневековья, начиная с V–VI веков, после ряда соборов в Галлии: Оранже в 441 г. (26 канон), Эпаоне в 517 г. (21 канон) и Орлеане в 533 г. (18 канон)²⁹. На Западе слово “диаконисса” употреблялось для обозначения или жены диакона³⁰, или настоятельницы женского монастыря — аббатисы³¹.

В Восточной церкви не существовало прямого запрещения института диаконисс, поскольку в 11 каноне Лаодикийского собора (конец IV века), где действительно имеется запрет некоего женского служения, диакониссы прямо не упоминаются: “*Не должно поставлять... так именуемых стариц, или председательниц*”. Последнее упоминание о диакониссах на Востоке относится к XII веку³². Изменилась литургическая практика: постепенно перестают крестить взрослых женщин, поскольку

широко распространяется крещение детей, в храмах не всегда соблюдается разделение на мужскую и женскую половины, “Постановления святых апостолов” — главный юридический источник, обосновывавший служение диаконисс, утратил свое значение, изменился состав низшего клира: диаконисс сместили иподиаконы. Кроме того, в связи с борьбой Византии с новой ересью богомилства, возникла угроза еретического искажения женского служения и его перерастания в женское священство. Свою роль сыграл и пример Западной церкви, где диакониссы уже были запрещены³³. В дальнейшем ни в Католической, ни в Православной Церкви служение диаконисс не возобновлялось.